

≈ 25 мин

Вокруг ленинского «Письма к съезду» вот уже почти век идут дискуссии и политическая борьба. Автор данной заметки решил посмотреть на текст этого исторического документа объективно, без сектантских шор любого толка.

НАЧИНАЮЩИЙСЯ СЪЕЗД ОБЕЩАЛ ПЕРЕРАСТИ В ПОИСТИНЕ ЭПИЧЕСКУЮ ИДЕОЛОГИЧЕСКУЮ БИТВУ: БОЛЬШИНСТВО ПАРТИИ И ТРОЦКИСТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ГОТОВИЛИСЬ СО ВСЕЙ ТЩАТЕЛЬНОСТЬЮ, ДАБЫ РАЗГРОМИТЬ СВОИХ ПРОТИВНИКОВ.

Царила рабочая атмосфера: каждый куда-то спешит, старается по пути обсудить судьбоносные вопросы. И вдруг... объявление о начале первого заседания. Делегаты в спешке усаживаются на свои места. Начинаются доклады и выступления. Ленин смотрит на эту картину со своим известным каждому советскому человеку прищуром, немного улыбаясь. Съезд уже неподвластен ему, Ильич уже не в силах что-либо изменить или сказать, ведь за ходом событий наблюдает не он лично, а его небольшой портретик, принесённый и бережно хранимый одним из делегатов.

ЗРИ В КОРЕНЬ

ВРЯД ЛИ КОМУ-ТО ВООБЩЕ ПРИШЛО БЫ В

ГОЛОВУ ГОВОРИТЬ О ПОДЛИННОСТИ ЛЕНИНСКОГО «ПИСЬМА К СЪЕЗДУ», ЕСЛИ БЫ НЕ ОДНО «НО»: ДОКУМЕНТ НАПЕЧАТАН ПОД ДИКТОВКУ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА, ЧТО СОЗДАЁТ ПОЧВУ ДЛЯ ГИПОТЕЗ О ФАЛЬШИВКЕ.

Внешняя критика источника нам не доступна за отсутствием подлинника, потому остаются только приёмы внутренней критики. Попросту говоря, невозможно подтвердить подлинность по почерку, значит надо смотреть на стиль речи.

Но кто мог бы подделать ленинский стиль? Для этого нужно хорошенько ознакомиться с трудами Ленина. Может, это сделали ближайшие соратники? Крупская? Троцкий? Может, Крупская сочувствовала оппозиции и внесла правки в текст «завещания»? Стенографистка — тайный враг народа? Между прочим, в рассматриваемой нами статье историка Валентина Сахарова¹, автор в качестве одного из аргументов подделки «письма к съезду» приводит отстранение Надежды Алилуевой от работы в ленинском секретариате. Как обстоят дела с личностью тех, кто печатал под диктовку и потом вносил правки по желанию Ильича или, якобы, своему? Постараемся выяснить это.

ПЕРВОИСТОЧНИК

На XIII съезде ВКП(б), прошедшем в мае 1924 года, «письмо к съезду» огласили

Константин Асмолов: Антитеррористическое
законодательство Южной Кореи сделано так, что Яровая
отдыхает

по делегациям: грубо говоря, брали отдельную делегацию, заводили в комнату и зачитывали. При этом запрещалось записывать или пометать что-либо. Все меры приняли для обеспечения конфиденциальности, дабы содержание «завещания» не утекло за пределы узкого круга лиц, как того и желал сам Владимир Ильич: письмо было именно к «съезду» и не подлежало широкой огласке. По результатам обсуждения документа Сталина оставили на посту генсека при том, что он исправит свои слабые стороны.

Впервые документ опубликовали в 1927 году в приложении №1 к тридцатому бюллетеню XV съезда². Но, во-первых, напечатан он был с пометкой «только для членов ВКП(б)» тиражом 13500 экземпляров; а во-вторых, в бюллетень вошли только отрывки от 25 декабря 1922 года и 4 января 1923 года: «характеристика членов ЦК» и отдельно Сталина соответственно. Последний отрывок, между прочим, печатался и в «дискуссионном листке № 2 к XV съезду ВКП(б)» в «Правде» № 251 от 2 ноября 1927 года в рамках речи самого Иосифа Виссарионовича «Троцкистская оппозиция прежде и теперь»^{3 4}. Но к этому отрывку мы ещё вернёмся. Пока что нас интересует только сам факт публикации.

Хотя на «Википедии» — безусловно, авторитетном ресурсе — и сказано, дескать, имела место публикация в «дискуссионном листке» газеты «Правда» от 10 ноября 1927 года, все желающие могут убедиться в обратном. Благо, весь архив газеты переведён в электронный вид. Заметим следующее: в оглавлении «Правды» печатается в том числе содержание «дискуссионного листка». Поэтому вариант «выпавшего» листка, который бесследно исчезает, не реалистичен. Намеренно или нет, утаить его наличие не удастся, не

Константин Асмолов: Антитеррористическое
законодательство Южной Кореи сделано так, что Яровая
отдыхает

перепечатав выпуск газеты целиком. Но и этого окажется недостаточно: «листки» имеют собственную нумерацию. В 249 номере содержится первый, в 251 — второй, в 254 — третий, в 261 — четвёртый, 263 — пятый, 267 — шестой и т. д. При этом в 257 выпуске, датированном от 10 ноября, нет и следа «листка». Вероятно, автор либо принял цитату из работы Сталина (251 номер газеты, а не 257!) за полноценную публикацию, либо сознательно исказил реальность.

Полный текст всех диктовок Ленина, которые ныне принято называть «Письмом к съезду» или просто «политическим завещанием», придали огласке в 1956 году, издав в девятом выпуске журнала «Коммунист» и отдельной брошюрой. Затем письмо перекечовало в 36 том⁵ четвёртого издания полного собрания сочинений Ленина, а потом и в 45-й пятого⁶.

Остальные публикации нас не интересуют, поскольку являются перепечатками предыдущих.

**ЗАДАЧА СТОИТ ТАКАЯ: РАЗ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПИСЬМА САМОМУ
ЛЕНИНУ УСТАНОВИТЬ ДОСТОВЕРНО НА 100%
НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНЫМ, НАДО
СРАВНИТЬ ДЛЯ НАЧАЛА ТЕКСТЫ 1927 ГОДА С
НАПЕЧАТАННЫМИ В ПОСЛЕДНИХ ИЗДАНИЯХ
ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ. ПОМИМО
ЭТОГО, ТРЕБУЕТСЯ ПРОАНАЛИЗИРОВАТЬ САМ
ТЕКСТ.**

ПРИСТУПИМ!

ГЛАВНЫЕ МЫСЛИ

СТЕРЖНЕВОЙ МЫСЛЬЮ ПИСЬМА ВЫСТУПАЕТ ОПАСЕНИЕ ЛЕНИНА ЗА ВОЗМОЖНЫЙ РАСКОЛ ИЗ-ЗА СЛОЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТАЛИНЫМ И ТРОЦКИМ, А ТАКЖЕ МЕРЫ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ПРЕДПРИНЯТЬ, ЧТОБЫ ИСПРАВИТЬ СИТУАЦИЮ.

Перво-наперво Ленин рекомендует расширить ЦК до 50-100 человек, дабы:

1. во-первых, поднять авторитет Центрального комитета среди трудящихся;
2. во-вторых, для улучшения работы аппарата партии, в т. ч. привлечения большего числа людей к обучению управлению партией. В свою очередь, рабочие, вошедшие в состав Центрального комитета, смогут *«заняться проверкой, улучшением и пересозданием нашего аппарата»* (вероятно, речь о государстве);
3. в-третьих, для увеличения устойчивости и прочности партии, то есть для предотвращения раскола. В том числе, чтобы минимизировать влияние конфликтов отдельных личностей в руководящем органе на судьбу всей партии.

Конечно, в случае раскола между двумя классами — опорами партии

Константин Асмолов: Антитеррористическое
законодательство Южной Кореи сделано так, что Яровая
отдыхает

(пролетариат и крестьянство), никакие меры не помогут, но речь велась о ближайшем будущем. Ленин говорит, что главной угрозой устойчивости партии является конфликт между Сталиным и Троцким:

«Я ДУМАЮ, ЧТО ОСНОВНЫМ В ВОПРОСЕ УСТОЙЧИВОСТИ С ЭТОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ТАКИЕ ЧЛЕНЫ ЦК КАК СТАЛИН И ТРОЦКИЙ. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НИМИ, ПОМОЕМОУ, СОСТАВЛЯЮТ БО́ЛЬШУЮ ПОЛОВИНУ ОПАСНОСТИ ТОГО РАСКОЛА, КОТОРЫЙ МОГ БЫ БЫТЬ ИЗБЕГНУТ И ИЗБЕЖАНИЮ КОТОРОГО, ПО МОЕМОУ МНЕНИЮ, ДОЛЖНО СЛУЖИТЬ, МЕЖДУ ПРОЧИМ, УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛА ЧЛЕНОВ ЦК ДО 50, ДО 100 ЧЕЛОВЕК».

Сталин «сосредоточил в своих руках необъятную власть» и у Ильича нет полной уверенности, «сумеет ли он достаточно осторожно пользоваться этой властью». По сути тут отсутствует негативная характеристика, кроме опасений, которые вызваны скорее тревогой за концентрацию власти в руках одного человека без привязки к личности Сталина.

Но позже, в добавлении к письму от 4 января 1923 года Ленин развивает мысль следующим образом: единственный (и решающий в данном случае) недостаток — это грубость Сталина, в том числе он недостаточно лоялен, вежлив и терпим

к товарищам, нужно «меньше капризности». По сути, здесь говорится о том, что Иосиф Виссарионович недостаточно хорошо работает в команде (именно «недостаточно хорошо», а не «плохо»). Причём это представляет опасность именно в свете отношений с Троцким. Поэтому, опасаясь за судьбу партии, Владимир Ильич выносит вердикт: рекомендуется заменить Генсека.

**КАК МОЖНО РАСЦЕНИВАТЬ ЭТИ СЛОВА
ЛЕНИНА? СТАЛИНУ ДАНА, В ЦЕЛОМ,
ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА. ОН ДАЖЕ
НАЗВАН ОДНИМ ИЗ «ВЫДАЮЩИХСЯ ВОЖДЕЙ
СОВРЕМЕННОГО ЦК» НАРЯДУ С ЛЬВОМ
ДАВЫДОВИЧЕМ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, И ОН НЕ БЕЗ
НЕДОСТАТКОВ. ВЕРОЯТНО, БУДЕТ
СПРАВЕДЛИВО ИСТОЛКОВАТЬ
ХАРАКТЕРИСТИКУ СТАЛИНА КАК
РЕКОМЕНДАЦИИ, В СООТВЕТСТВИИ С
КОТОРЫМИ ЕМУ СЛЕДУЕТ ИЗМЕНИТЬ
ПОВЕДЕНИЕ. А В СЛУЧАЕ ОТСУТСТВИЯ
ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ТЕНДЕНЦИИ — СМЕНЫ
РУКОВОДСТВА.**

Троцкий же, хотя и являлся самым способным в высшем партийном органе, по мнению товарища Ленина, всё же был слишком самоуверенным и занимался

скорее административной стороной всякого вопроса. При этом Лев Давыдович отличился и борьбой против ЦК. Характеристика более контрастная, но опять же, скорее положительная.

Важный момент идёт чуть ниже:

«Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому».

Это можно трактовать так: октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева — это не случайность, как и то, что Троцкий не был большевиком до 1917 года. И то, и другое нельзя ставить им лично в вину.

Речь идёт именно о прошлом, и вот почему: во-первых, речь о Троцком ведётся в том же предложении, где упоминается инцидент, связанный с Зиновьевым и Каменевым, который был в прошлом. Во-вторых, член Политбюро, согласно Ленину, один из двух самых способных людей в руководстве партии, да и к тому же «тов. Троцкий, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК»^{7 8} — и вдруг в то же время не большевик? Такое сложно представить.

Между прочим, Сталин в своей работе «Троцкистская оппозиция прежде и теперь»^{9 10} трактует этот момент несколько иначе, если не сказать жёстче:

«В САМОМ ДЕЛЕ, ЭТО ФАКТ, ЧТО ЛЕНИН В СВОЕМ „ЗАВЕЩАНИИ“ ОБВИНЯЕТ ТРОЦКОГО

*В „НЕБОЛЬШЕВИЗМЕ“, А НАСЧЕТ ОШИБКИ
КАМЕНЕВА И ЗИНОВЬЕВА ВО ВРЕМЯ ОКТЯБРЯ
ГОВОРIT, ЧТО ЭТА ОШИБКА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ
„СЛУЧАЙНОСТЬЮ“. ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? А ЭТО
ЗНАЧИТ, ЧТО ПОЛИТИЧЕСКИ НЕЛЬЗЯ
ДОВЕРЯТЬ НИ ТРОЦКОМУ, КОТОРЫЙ
СТРАДАЕТ „НЕБОЛЬШЕВИЗМОМ“, НИ
КАМЕНЕВУ И ЗИНОВЬЕВУ, ОШИБКИ КОТОРЫХ
НЕ ЯВЛЯЮТСЯ „СЛУЧАЙНОСТЬЮ“ И КОТОРЫЕ
МОГУТ И ДОЛЖНЫ ПОВТОРИТЬСЯ».*

Про Бухарина говорится, мол, хотя он большой теоретик, но имеет налёт
схоластики:

*«...он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне
диалектики».*

А Пятаков слишком увлекается администрированием.

Таково основное содержание «письма к съезду».

ВЕРСИИ ДОКУМЕНТА И ИХ СЛИЧЕНИЕ

ТЕПЕРЬ НАМ ПРИДЁТСЯ ОКУНУТЬСЯ В МИР

КОНСПИРОЛОГИИ И НАЧАТЬ СВЕРКУ ВСЕХ
ИМЕЮЩИХСЯ КОПИЙ ДОКУМЕНТА. ДАННЫЙ
РАЗДЕЛ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДИНАМИЧНЫМ И
ПОСВЯЩЁН БОЛЬШЕ СКРУПУЛЁЗНОМУ
ИЗУЧЕНИЮ И ОБИЛЬНОМУ ЦИТИРОВАНИЮ
РАЗЛИЧНЫХ ИЗДАНИЙ. ЕСЛИ У ВАС,
УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ, ПОДОБНОЕ ЧТИВО
НЕ ВЫЗЫВАЕТ ОСОБОГО ИНТЕРЕСА,
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ПЕРЕЙТИ СРАЗУ К
СЛЕДУЮЩЕЙ ГЛАВЕ, ГДЕ МЫ ПРИВЛЕКАЕМ
ИНЫЕ ИСТОЧНИКИ, ПОМИМО САМОГО
«ПИСЬМА».

В 1927 году в бюллетене съезду было опубликовано только две части «письма»: от 25 декабря 1922 (т.н. «характеристики») и от 4 января 1923. После сверки текстов из 36 тома 4-го издания и 45 тома 5-го издания полного собрания сочинений удалось выявить одно несущественное и одно, возможно, значимое расхождение:

543 страница 36-го тома¹¹ :

«Мне хочется поделиться с Вами теми соображениями, которые я считаю наиболее важными».

Константин Асмолов: Антитеррористическое
законодательство Южной Кореи сделано так, что Яровая
отдыхает

На странице 343 тома под номером 45¹² слово «Вами» несколько обезличилось до «вами». С вариантом текста 1927 года сверить не представляется возможным, так как рассматриваемый отрывок там отсутствует.

Отметим, что письмо от 23 декабря было зарегистрировано в секретариате Ленина как письмо Сталину, что объясняет обращение «Вами». Однако, как выяснилось, отправлено оно было против воли самого Ленина, ибо он дал указание никого не посвящать в содержание написанного. В таком случае, мы заходим в тупик. Выявлено это было, когда опубликовали письмо Фотиевой Каменеву¹³ :

«Т[оварищу] Сталину в субботу 23/XII было передано письмо Владимира Ильича к съезду, записанное Володичевой. Между тем, уже после передачи письма выяснилось, что воля Владимира Ильича была в том, чтобы письмо это хранилось строго секретно в архиве, можно быть распечатано только им или Надеждой Константиновной и должно было быть предъявлено кому бы то ни было лишь после его смерти. Владимир Ильич находится в полной уверенности, что он сказал это Володичевой при диктовке письма...»

Можно предположить, что секретарь решила, дескать, письмо предназначается Сталину, и поставила «Вами» на своё усмотрение. Правда, порядок работы с диктовками подразумевал, что Владимир Ильич просматривает текст лично и после его перепечатавают, а черновик сжигают. Так что обращение с большой буквы, вероятно, неспроста.

На странице 345 45-го тома написано:

Константин Асмолов: Антитеррористическое
законодательство Южной Кореи сделано так, что Яровая
отдыхает

«Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как меньшевизм Троцкому».

В предыдущем издании тот же самый отрывок дан так:

«Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что он также мало может быть ставим ему в вину лично, как меньшевизм Троцкому».*

*По-видимому, описка: вместо «ему» по смыслу следует «им».

В «бюллетене съезду» 1927 года написано «ему» как и в 4 издании полного собрания сочинений Ленина. Отличия в данном случае заключаются лишь в одной опечатке, информацию о которой сочли, вероятно, несущественной в пятом издании.

Имели место и смены «т.» на «тов.» и обратно. Расхождения такого плана между «бюллетенем» с 4-м и 5-м изданиями таковы:

«Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися

Константин Асмолов: Антитеррористическое
законодательство Южной Кореи сделано так, что Яровая
отдыхает

*способностями», — говорится в 4 и 5 издании ПСС. В 1927 году перед «Троцким»
стоит только «т.»*

Справедливости ради отметим: подобные изменения касались и Иосифа
Виссарионовича. В добавлении от 4 января в «бюллетене» написано:

«...отличается от т. Сталина только одним перевесом...»

В дальнейших изданиях — «тов. Сталина». Является ли это ошибкой наборщика
или чем-либо ещё, понять трудно, да и незачем: слишком уж незначительны
различия.

В 4 издании ПСС момент про Пятакова выделяется как кусочек за 25 декабря,
тогда как основная часть текста значится от 24 декабря. В 1927 году это
подразделение отсутствует.

*«Затем, Пятаков, — человек...», — написано в «бюллетене XV съезду». Однако в
дальнейших изданиях обособление Пятакова запятыми, подразумевающее
обращение, опущено. Также в наиболее ранней из доступных версий текста
сказано «и то и другое замечание делается», тогда как в обоих последних
изданиях ПСС: «делаются».*

*«Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки
зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого,
это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее
значение».*

В 1927 году после «Троцкого» отсутствует запятая.

**ТАКИМ ОБРАЗОМ, ВСЕ «РАЗНОЧТЕНИЯ»
ОТНОСЯТСЯ К ОПЕЧАТКАМ, ЗА
ИСКЛЮЧЕНИЕМ «ВАМИ», КОТОРОЕ В ПЯТОМ
ИЗДАНИИ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ
ПРЕТЕРПЕЛО ИЗМЕНЕНИЯ ДО «ВАМИ». В
ЛЮБОМ СЛУЧАЕ, СКОЛЬКО-НИБУДЬ
СУЩЕСТВЕННЫХ «ПОДТАСОВОК» В
ДОКУМЕНТЕ НЕ ОБНАРУЖЕНО.**

ВОПРОСЫ ПОДЛИННОСТИ

Историк В. А. Сахаров в статье «Подменено ли завещание Ленина?»¹⁴ делает однозначный вывод, что ряд дневниковых записей не принадлежат самому Ильичу. В частности, записи от 24-26 декабря 1922 и от 4 января 1923. Но не подвергается сомнению самая первая часть «письма» от 23 декабря 1922 года.

Сахаров делает такой вывод по результатам «перекрёстной проверки» «Дневника дежурных секретарей» с дневниковыми записями врачей. По результатам которой обнаруживается расхождение в 28 дней, когда имеются записи в «дневнике», но нет у врачей: 20 из них, когда нет никаких записей в «дневнике», но по врачебным записям, работа с Лениным велась, и 8, когда работа с ним не велась, а в «дневнике» она зафиксирована.

Константин Асмолов: Антитеррористическое законодательство Южной Кореи сделано так, что Яровая отдыхает

Выясняется, что дневник имеет странную датировку: дни идут вперемешку, чего до этого (до 18 декабря 1922) не наблюдалось.

«Мало того, что дневник ведётся нерегулярно, между отдельными записями оставляют незаполненными целые листы или значительные части их, с тем, чтобы в эти пустоты внести записи за пропущенные даты. Об этом прямо говорят сделанные кем-то пометы, суть которых в том, что Л. А. Фотиева должна сделать запись за 28 декабря 1922 г., 4, 9–10, 24 января 1923 г., М. В. Володичевой предписывалось внести запись за 26 декабря и 17 марта».

САХАРОВ УВЕРЯЕТ, ЧТО ОБРАЩЕНИЕ К СЪЕЗДУ, КОТОРЫЙ НЕПОНЯТНО КОГДА СОСТОИТСЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ, ДАТА КОТОРОЙ ТОЖЕ НЕ ОПРЕДЕЛЕНА, ПО ВАЖНЫМ ВОПРОСАМ (НАПРИМЕР, РАСШИРЕНИЕ ЦК) — НЕ САМОЕ ЛОГИЧНОЕ РЕШЕНИЕ.

Но основывать мнение на одном Валентине Сахарове было бы ошибочно. Владлен Логинов парирует его сомнения и считает письмо, как и дневник, подлинными.

Из того, что имеются «пробелы» и сомнительная датировка, ещё не следует факт подделки содержания. А отсутствие записей в «дневнике» о диктовках не опровергает факт диктовок, что и фиксируется врачами. Напротив,

«пропущенные» 8 дней подтверждаются дневником врачей, о чём Логинов говорит со ссылкой на архив [9, с. 453–454]. Секретари же не вносили записи за эти 8 дней, так как Ленин диктовал информацию, которую назвал секретной и не подлежащей разглашению.

**НИКТО НЕ ОСПАРИВАЛ И ДАЖЕ НЕ
ПРЕДПРИНИМАЛ ПОПЫТКУ ОСПАРИВАТЬ
ПОДЛИННОСТЬ «ПИСЬМА». В ЧАСТНОСТИ,
ЕСТЬ КАК МИНИМУМ ЧЕТЫРЕ ЧЕЛОВЕКА,
КОТОРЫЕ ХОРОШО БЫЛИ ЗНАКОМЫ С
РАБОТАМИ ЛЕНИНА, УЧАСТВОВАЛИ В ИХ
РЕДАКЦИИ И НЕ БЫЛИ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В
РАСПРОСТРАНЕНИИ МНЕНИЯ О
ПОДЛИННОСТИ ПИСЬМА. В ИХ ЧИСЛЕ:
СТАЛИН, КАМЕНЕВ, ЗИНОВЬЕВ И БУХАРИН.
НИ ОДИН ИЗ НИХ НЕ ПОДВЕРГ СОМНЕНИЮ
ПОДЛИННОСТЬ «ПИСЬМА».**

ИТОГИ

Является ли характеристика И. В. Сталина негативной? Нет. Позитивной? Не совсем: она противоречива, затрагивает как плюсы, так и минусы. Тем не менее, как уже говорилось выше, Ленин был в целом высокого мнения о Сталине и

Константин Асмолов: Антитеррористическое
законодательство Южной Кореи сделано так, что Яровая
отдыхает

Троцком:

*«Эти два качества двух выдающихся вождей [Сталина и Троцкого — прим.
М. В.] современного ЦК...»*

Достаточно ли слов Ленина для кадровых перестановок? Да, но они не осуществились. Сталин подавал в отставку, но партия решала вопрос в его пользу.

Конечно, можно возразить, дескать, Иосиф Виссарионович в силу своего положения влиял на расстановку кадров, часть которых была обязана своим положением ему лично. Но не стоит забывать, что речь идёт о 27 годе, когда власть Сталина в партии была ещё ограниченной — троцкистско-зиновьевская оппозиция не была окончательно разгромлена, её материалы в рамках дискуссии публиковались в партийной прессе: в том же 251 номере газеты «Правда», который мы привлекали в качестве источника, в «Дискуссионном листке» речь Сталина предваряется речью в том числе Троцкого.

Кроме того, среди лидеров партийного большинства были на тот момент будущие «правые оппозиционеры» — Бухарин, Рыков, Томский и другие. И, соответственно, «единоличным диктатором» Иосифа Виссарионовича сложно назвать даже при наличии желания.

Конечно, рассмотренный нами документ мог использоваться (и ещё как использовался) противниками Сталина, причём не только в разгар жарких 20–30-х, но и хрущёвцами, и в Перестройку и т. д. Но как внутривнутрипартийный документ без широкой огласки он существовал вплоть до 1956 года.

Сам Сталин не отрицал наличия и подлинности рассматриваемого нами документа, что видно хотя бы по его работе «Троцкистская оппозиция прежде и теперь» (Речь на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 года):

«Говорят, что в этом „Завещании“ тов. Ленин предлагает съезду обдумать вопрос о замене Сталина на посту генсека другим товарищем. Это совершенно верно. Давайте прочтём это место, хотя оно и читалось раньше на пленуме несколько раз. Вот оно: „Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и общениях между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.“ Да, я груб, товарищи, в отношении тех, которые грубо и вероломно разрушают и раскалывают партию. Я этого не скрывал и не скрываю...»^{15 16}

Правда, это место было изменено в собрании сочинений Сталина, из которых опубликовали 13 томов:

«Говорят, что в этом „завещании“ тов. Ленин предлагал съезду ввиду „грубости“ Сталина обдумать вопрос о замене Сталина на посту генерального секретаря другим товарищем. Это совершенно верно. Да, я груб, товарищи, в отношении тех, которые грубо и вероломно разрушают и

Константин Асмолов: Антитеррористическое законодательство Южной Кореи сделано так, что Яровая отдыхает

раскалывают партию. Я этого не скрывал и не скрываю. Возможно, что здесь требуется известная мягкость в отношении раскольников»¹⁷ .

То есть были внесены коррективы в полемическую работу и внимание заострилось только на грубости, хотя Ленин говорит о том, что Сталин недостаточно хорошо (не плохо, а именно недостаточно хорошо) работает в коллективе. Но ссылка на источник осталась: «Правда» № 251, 2 ноября 1927 г. Из каких соображений Сталин менял текст? Из опасения противопоставления вождю мирового пролетариата? Из желания сделать статью лаконичнее, сократить? Думаю, это не имеет большого значения, ибо факт остаётся фактом: не самый удобный отрывок «письма к съезду» был вырезан из 10 тома сочинений И. В. Сталина.

Вероятнее всего, злополучное «письмо к съезду» действительно подлинно, хотя его версия из 5-го ПСС незначительно отличается от опубликованных в других источниках версий. Сталину и Троцкому приводится достаточно объективная характеристика, подчёркиваются сильные и слабые стороны обоих, говорится, мол, оба являются выдающимися деятелями ЦК партии.

Слова Ленина скорее были направлены на то, чтобы Сталин исправил свои недостатки, нежели на безоговорочное смещение с должности (тем более, это решение в руках высшего партийного органа власти — съезда). В любом случае, это письмо уже носит сугубо исторический характер и даже выявление новых фактов (а вдруг?) не приведёт к изменению его влияния в прошлом.

КОГДА ПОДЛИННОСТЬ ПИСЬМА НЕ

СТАВИЛАСЬ ПОД СОМНЕНИЕ, ОНО БЫЛО
ОРУЖИЕМ В РУКАХ ОППОЗИЦИИ, ПОСЛЕ
СМЕРТИ — ХРУЩЁВЦЕВ И ПРОЧИХ
РЕВИЗИОНИСТОВ, КОГДА САМ ИОСИФ
ВИССАРИОНОВИЧ УЖЕ БЫЛ МЁРТВ. КАЖДЫЙ
ИСПОЛЬЗОВАЛ ЭТОТ ДОКУМЕНТ В СВОИХ
ИНТЕРЕСАХ.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. Сахаров В. А. **Подменено ли завещание Ленина?** // Ленин: революционер, мыслитель, человек. ↩
2. Пятнадцатый съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Бюллетень № 30. Москва; Госиздат; 59 с. ↩
3. Сталин И. В. Сб. Об оппозиции. Статьи и речи. 1921-1927 гг. М.-Л.: ГИЗ, 1928. ↩
4. Газета правда. №251, дискуссионный листок №2. ↩

Константин Асмолов: Антитеррористическое
законодательство Южной Кореи сделано так, что Яровая
отдыхает

5. Ленин В. И. Сочинения. Издание четвёртое. Государственное издательство политической литературы. Москва — 1957, том 36. Страницы 541-547. ↩
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Издательство политической литературы. Москва — 1975, том 45. Страницы 343-348. ↩
7. Ленин В. И. Сочинения. Издание четвёртое. Государственное издательство политической литературы. Москва — 1957, том 36. Страницы 541-547. ↩
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Издательство политической литературы. Москва — 1975, том 45. Страницы 343-348. ↩
9. Сталин И. В. Сб. Об оппозиции. Статьи и речи. 1921-1927 гг. М.-Л.: ГИЗ, 1928. ↩
10. Газета правда. №251, дискуссионный листок №2. ↩
11. Ленин В.И. Сочинения. Издание четвёртое. Государственное издательство политической литературы. Москва — 1957, том 36. Страницы 541-547. ↩
12. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Издательство политической литературы. Москва — 1975, том 45. Страницы 343-348. ↩
13. Известия ЦК КПСС 1990., № 1. С. 157. ↩
14. Сахаров В. А. **Подменено ли завещание Ленина?** // Ленин: революционер, мыслитель, человек. ↩
15. Сталин И. В. Сб. Об оппозиции. Статьи и речи. 1921-1927 гг. М.-Л.: ГИЗ, 1928, с. 723. ↩
16. Газета правда. №251, дискуссионный листок № 2. ↩
17. Сталин И. В. Сочинения. Государственное издательство политической литературы. Москва — 1949. Т. 10, с. 175. ↩